

Ли Мэнлун

Li Menglong

аспирант Российского университета дружбы народов

PhD student, Peoples' Friendship University of Russia

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ
КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ****THE DYNAMICS OF MODERN
SINO-RUSSIAN RELATIONS****Аннотация:**

В статье рассмотрен современный этап развития китайско-российских отношений (с 2009 г.), проанализированы наиболее существенные для обеих стран аспекты регионального и глобального уровня, охватывающие экономические отношения, гуманитарное и культурное сотрудничество, а также военно-политические факторы, влияющие на общий ход развития двустороннего сотрудничества. Отмечено углубление доверительных отношений в военно-политической сфере и в области международной безопасности, что, в частности, выражается в регулярном проведении совместных китайско-российских военных учений. Несмотря на кризисные тенденции, усилилось экономическое взаимодействие рассматриваемых стран, важнейшим направлением которого признано энергетическое. Активно разрабатываются проекты, нацеленные на поставку российского газа в Китай. Существенным достижением в развитии китайско-российских отношений названо сближение позиций двух стран в рамках сотрудничества по линии «ШОС – ЕАЭС – “Новый шелковый путь”», открывающее большие перспективы для создания единой инвестиционной инфраструктуры с многооборотным капиталом.

Ключевые слова:

публичная дипломатия, двусторонние отношения, военно-политическая сфера, международная безопасность, энергетика, культурное сотрудничество, Россия, Китай.

Summary:

The study describes the current stage of Sino-Russian relations development (since 2009), analyzes the essential regional and global aspects for both countries, including economic relations, humanitarian and cultural cooperation as well as military and political factors that affect the overall development of bilateral cooperation. The research notes the increased trust in the military and political area and in the field of the international security, which is particularly represented by regular joint Sino-Russian military exercises. Despite the crisis trends, the economic interaction of the countries under review is increased, and energy sector is their core focus. Projects aimed at supply of Russian gas to China are rapidly developed. The convergence of two countries within the cooperation through the Shanghai Cooperation Organisation – the Eurasian Economic Union – the New Silk Road that provides the great prospects for creating a unified investment infrastructure with the circular capital is a significant achievement in Sino-Russian relations development.

Keywords:

public diplomacy, bilateral relations, military and political area, international security, energy sector, cultural cooperation, Russia, China.

С 2009 г. российско-китайские отношения в различных областях перешли на новый этап развития благодаря усилиям обеих сторон. Это выражается в конструктивном сотрудничестве стран. В рамках реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве был утвержден План действий на 2009–2012 гг. [1, с. 111]. Однако этим дипломатическое сотрудничество не ограничилось. Несмотря на ослабление контактов в торгово-экономической сфере под воздействием кризиса, Китай и Россия нацелены на построение доверительных отношений в военно-политическом плане. Это подтверждается такими действиями, как проведение совместных учений «Мирная миссия – 2009» и подписание соглашения, устанавливающего в качестве обязательного взаимное уведомление о планируемых пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей.

2009 год ознаменовался важными событиями в области гуманитарного сотрудничества. Это проведение Года русского языка в Китае и Года китайского языка в России (2009–2010 гг.). Также было подписано соглашение об учреждении культурных центров на территории двух стран.

В этот же период стартовал официальный энергетический диалог двух стран, координация которого была возложена на заместителей глав правительств.

Контакты на высшем уровне отличались насыщенностью и интенсивностью. Состоялись четыре встречи глав государств. В принятом по итогам визита Председателя КНР в Россию в июне совместном заявлении отмечены важные события двустороннего диалога – завершение демаркации российско-китайской границы на всем ее протяжении, запуск двустороннего энергетического диалога на уровне заместителей глав правительств, старт масштабного проекта – годов русского языка в Китае и китайского языка в России в 2009–2010 гг. [2].

В последующий период усилия двух стран по наращиванию двустороннего взаимодействия были связаны с активностью в области создания инструментов многостороннего сотрудничества для развития интеграционных проектов, а также концентрировались на формировании и воздействии на глобальную повестку – предотвращение распространения оружия массового поражения,

противодействие развертыванию системы ПРО, использование неформальных институтов, таких как БРИКС, «Группа восьми», «Группа двадцати», для получения статуса глобальных игроков [3].

В 2010 г. последовало углубление сотрудничества в области безопасности. Так, Д.А. Медведев во время официального визита в Китай 26–28 сентября 2010 г. принял участие в выдвижении совместной инициативы России и КНР об укреплении безопасности и сотрудничества в КНР [4, с. 100]. Также Россия присоединилась к участию в Восточноазиатских саммитах и других региональных многосторонних форумах.

Интеграционные проекты, инициированные двумя странами в этот период, носили неоднозначный характер. Если Российская Федерация работала в направлении усиления Евразийского экономического союза и добилась значительных успехов в этом к 2012 г., то Китай сконцентрировался на более утилитарных и в то же время конкретных проектах, тесно связанных с транспортной инфраструктурой.

В ходе развития украинского кризиса отношения России с Китаем стали выходить на новый уровень. Пика активности в области публичной дипломатии они достигли в 2014 г., когда в российском истеблишменте заговорили о «восточном повороте во внешней политике страны». Наиболее видимую работу страны реализовывали в области международной безопасности, выступая практически с идентичными заявлениями в отношении таких проблем, как ситуация в Афганистане, развитие ядерных программ в КНДР и Исламской Республике Иран, украинский кризис. Тогда же активно разрабатывался вопрос о совместном формировании в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой инклюзивной архитектуры безопасности, предполагающей участие всех стран.

Положительным фактором в это время становится позиционирование Москвы в качестве неполитического лидера международного развития, связанное с проведением зимних Олимпийских игр в Сочи и переговорами с лидерами других стран, в том числе с Си Цзиньпином, во время этого знакового спортивного события. Кроме того, в этот период существенно возросло количество контактов многостороннего формата: в ходе саммита БРИКС, в Душанбе во время переговоров России с Китаем и Монголией и в Пекине во время подготовки к очередному саммиту АТЭС.

С 2014 г. также усилилась межведомственная кооперация. Этот этап начался с интенсификации взаимодействия ведомств двух стран после октябрьской встречи глав правительств в Москве. Сразу вслед за этим начинается работа по достижению договоренностей о взаимодействии в сфере правопорядка и законности, а также в области юстиции.

Несмотря на выход Китая как экономического партнера на первую позицию для России, не удалось кардинально изменить ситуацию в области дифференциации экспортно-импортных операций. Хотя определенные шаги все-таки предпринимались и стороны достигли договоренностей о расширении такой работы в рамках подключения возможности взаимных расчетов в национальных валютах, изменения видов взаимных финансовых операций, увеличения объема инвестиций в высокотехнологичных сферах, особенно в авиастроении и космической области. Инвестиционная активность стала в этот период ключевой формой сотрудничества, охватившей определенное количество секторов экономики в рамках российско-китайского сотрудничества.

Однако наиболее востребованной сферой экономического сотрудничества двух стран в этот период оставалась энергетика. Поэтому самым крупным контрактом, подписанным в 2014 г., стал договор на поставку природного газа в КНР. Стороны пришли к соглашению о поставке в Китай 38 млрд м³ газа в течение 30 лет. Хотя этот шаг и был обозначен в качестве прорывного, впоследствии у Китая появились обратные интенции. Изменилась общая конфигурация китайского участия в инвестициях в проект «Сила Сибири» (по данным интернет-портала Pravda.ru, 08.06.2016), последовал отказ от расширения участия Китая в энергетической кооперации. Все это произошло несмотря на попытки Москвы снизить цены на продажу российского газа в Китай, а также множество политических усилий, предварявших этот крупнейший двусторонний проект.

В 2015–2017 гг. расходы на строительство проекта «Сила Сибири» существенно возросли и составили уже 480 млрд р., а основной инвестирующей стороной оказался «Газпром», так как китайские компании сократили свое присутствие в проекте (по данным интернет-портала Pravda.ru, 08.06.2016). Все это отразилось на будущем программы энергодиалога между двумя странами и вернуло ситуацию в сфере экономического сотрудничества к уровню, предшествовавшему 2014 г.

В это время также отмечается совпадение интересов России и Китая в условиях изменений глобальной повестки как в контексте мировой политики, так и в плане ситуации на рынке углеводородов. Это повлекло за собой поиски механизмов углубления сотрудничества по выстраиванию действенной инфраструктурной сети, значение которой будет распространяться на гораздо большие аспекты межгосударственных экономических связей, чем экспорт энергоресурсов, затронет автомобильные и железнодорожные пути сообщения. Инициатива КНР, носящая название «Один пояс – один путь», привлекла не только Россию, но и другие страны Азии, в числе которых Индия, Пакистан, Монголия, а в арсенале проектов в рамках общей концепции «Нового шелкового пути» за последние годы насчитывается порядка десяти успешно действующих новых транспортных маршрутов.

Евразийская интеграция в целом получила существенный политический эффект от дипломатических усилий двух стран. В мае 2015 г. Россия и Китай подписали совместный проект по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» [5].

Для России чрезвычайную важность имеет политическая безопасность в Центральной и Южной Азии, а также на Южном Кавказе. Безусловно, определенную роль в ее усилении может играть плодотворное сотрудничество с Китаем в плане развития инфраструктуры. Поэтому сразу после предложения Китая о создании энергетического клуба ШОС [6] и объединении трех проектов Шелкового пути Москва выразила полную поддержку означенных инициатив и приступила к их реализации [7].

Обеими странами обеспечивалась четкая работа всех звеньев российско-китайского межправительственного диалога, включая механизм встреч глав правительств. Регулярная (в 2017 г. 22-я по счету) встреча успешно прошла в начале ноября в Санкт-Петербурге.

Одной из ключевых составляющих российско-китайского стратегического партнерства стало взаимодействие по актуальным вопросам региональной и глобальной повестки дня. В контексте саммита «Группы двадцати» подтверждена близость принципиальных подходов двух стран к вопросам глобального управления и реформы мировой экономики. Поддерживался высокий уровень взаимной координации по вопросам ситуации на Корейском полуострове, стабилизации обстановки в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, борьбы с ИГИЛ, противодействия терроризму, а также по палестино-израильскому урегулированию, проблемам разоружения и нераспространения, безопасности космической деятельности и в сфере обеспечения международной информационной безопасности. Внешнеполитическая связка Москвы и Пекина энергично работала на продвижение сотрудничества в рамках БРИКС, ШОС и формата «Россия – Индия – Китай» [8, с. 49].

Китайские предприятия также принимают участие в строительстве инфраструктуры России, например бизнес-парков, бизнес-центров в Москве, в городских комплексных инфраструктурных проектах города Южно-Сахалинска. При участии КНР строился цех по сборке автомобилей на заводе Ford Sollers в Республике Татарстан, в Санкт-Петербурге осуществлялся проект «Балтийская жемчужина», площадь которого составляет 176 млн км² (по данным официального интернет-портала Министерства коммерции Китайской Народной Республики, 20.06.2007), финансировались переработка сельскохозяйственных товаров, рыболовная сфера и переработка рыбной продукции.

В сфере энергетической кооперации в июле 2017 г. была достигнута договоренность о точной дате, с которой «Газпром» начнет поставки китайской CNPC пока неочищенного природного газа, – этот процесс начнется с декабря 2019 г. (по данным интернет-портала «Коммерсант.ru», 05.07.2017). В это же время были решены серьезные вопросы о создании инвестиционных фондов в России и Китае: Внешэкономбанк, Российский фонд прямых инвестиций и Государственный банк развития Китая (ГБРР) создадут собственные фонды для двусторонних инвестиций. Совместный фонд также создан «Газпромбанком» и компанией «Чайна Чэнтун Груп» (по данным интернет-портала «Коммерсант.ru», 05.07.2017). Все это напрямую связано с финансированием крупных энергетических проектов.

Еще одним масштабным соглашением в области энергетики стало строительство Тяньцзиньского нефтеперерабатывающего завода, который с 2020 г. ежегодно будет получать по 9 млн т нефтяного сырья от «Роснефти» (по данным интернет-портала «Роснефть», 08.11.2014). На данный момент стороны стремятся сконцентрировать свои усилия в области энергетического диалога в сфере атомной энергетики и развития технологий мирного атома.

Рост доверия в вопросе военно-политического сотрудничества может быть обозначен довольно частыми совместными выступлениями представителей двух стран. На регулярную ежегодную основу вышли российско-китайские учения «Мирная миссия». Интенсивно ведется работа по встраиванию двусторонних проектов в многосторонние формы дипломатической активности, в первую очередь посредством участия двух государств в БРИКС. Так, на сентябрьском саммите БРИКС в 2017 г. в китайском городе Сямэнь страны договорились об использовании национальных валют при размещении прямых инвестиций (по данным BRICS Informational Portal, September 4, 2017). Кроме того, страны вышли на аналогичную схему в вопросе формирования фонда облигаций, при размещении средств в котором было решено действовать также посредством использования национальных валют [9].

Таким образом, наблюдаются увеличение динамики сотрудничества в области межведомственной кооперации, уход от крупных проектов в пользу проработки отдельных деталей политической, экономической, энергетической и гуманитарной сфер. Наиболее успешно развивается диалог в области безопасности. В то же время инвестиционную привлекательность имеют именно инфраструктурные инициативы двух стран. Наибольшее значение приобретают проекты

в области поставок российского газа в Китай, а также упрощение правил торговли благодаря расширению евразийской интеграции.

Довольно значимым достижением выступает сближение позиций России и Китая, связанных с многосторонней кооперацией по линии «ШОС – ЕАЭС – “Новый шелковый путь”». Это не только обеспечивает привлечение дополнительных ресурсов, но и оказывает положительное экономическое воздействие на действующие проекты через создание единой инвестиционной инфраструктуры с большими оборотными средствами.

Ссылки:

1. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2009 г. : обзор МИД РФ. М., 2010. 186 с.
2. Там же.
3. Темченко-Завьялова А.О. «Восточный поворот» как новый этап во внешней политике России // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 2 (53). С. 37–42.
4. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2010 г. : обзор МИД РФ. М., 2011. 185 с.
5. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2015 г. [Электронный ресурс] : обзор МИД России. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/2255624 (дата обращения: 02.02.2018) ; Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 02.02.2018).
6. «Сианьская инициатива»: начало энергетического клуба ШОС [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. 2011. 28 сент. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7606345.html> (дата обращения: 02.02.2018).
7. Буров В.Г. Новый шелковый путь и его значение для России // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 2. С. 212–216.
8. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2016 г. : обзор МИД РФ. М., 2017. 128 с.
9. Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь. Перспективы развития России и тенденции китайско-российских отношений = 俄罗斯发展前景与中俄关系走向. Издательство Шишин (КНР), 2016. С. 401.